

элемент предложения и показать, что по глазам Джима главная героиня никак не могла понять, что же он чувствует, видя ее в новом образе – без ее прекрасных длинных волос – т. к. это было какое-то чувство, которое она совсем не ожидала от своего любимого.

В рассказе «Дары волхвов» встречается **риторический вопрос (rhetorical question)**, т. е. такой вопрос, на который не требуется ответ, т. к. он сам уже содержит в себе ответ [2, с. 183]. Делла использует его, обращаясь к своему возлюбленному – Джиму. Она как бы оправдывается перед ним и побуждает его встать на ее место, прочувствовать безвыходность ее ситуации и понять всю силу ее любви:

But what could I do – oh! what could I do with a dollar and eighty-seven cents? [1, с. 19]

Таким образом, в произведении «Дары волхвов» О. Генри использует разнообразные синтаксические средства экспрессивности. Среди них:

- 1) параллельные конструкции (parallel constructions);
- 2) эллиптические предложения (elliptical sentences);
- 3) односоставное предложение (one-member sentence);
- 4) риторический вопрос (rhetorical question);
- 5) полисиндетон, или многосоюзие (polysyndeton).

Все эти средства экспрессивности служат для выделения, подчеркивания важной информации, акцентирования нашего внимания на ней. Они также делают произведение более ярким, эмоциональным и выразительным.

Литература

1 Henry, O. The Four Million / O. Henry. – New York: Doubleday, Page & Company, 1906. – 261 p.

2 Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.

УДК 94(327)

А. Л. Паркалов, Ю. Ю. Кораблев

КРАХ ПОЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ «РАВНОВЕСИЯ» В 1939 Г.

Статья посвящена краху польской политики «равновесия» в 1939 г. Показаны основные события, приведшие Польшу к военной конфронтации с Германией, и попытки польского правительства найти выход из сложившейся ситуации. Также показана деятельность западных государств и СССР в попытках стабилизировать ситуацию в регионе Центрально-Восточной Европы.

Первая половина 1939 г., для Польши стала периодом испытаний. Приняв особое участие в судьбе Чехословакии – оккупируя Тешинскую область, правительство Польши нарушило проводившуюся до этого политику «равновесия», суть которой заключалась в лавировании между Германией и СССР.

После того как пост министра иностранных дел занял И. фон Риббентроп, в феврале 1938 г. Между ним и А. Гитлером состоялся разговор предметом которого стала и позиция А. Гитлера в отношении Польши и ее внешней и внутренней политики. В ходе беседы стало очевидно, что аппетиты Германии еще не были удовлетворены. А. Гитлер озвучил четыре острые проблемы, решению которых новый министр должен был способствовать. Такими проблемами являлись: Австрия, Судетская область, Данцигский коридор, Мемельский край [1, с. 100].

После событий Мюнхенского соглашения, по которому была решена дальнейшая судьба Чехословакии, взоры правительства А. Гитлера обратились на восток. В своих мемуарах Риббентроп вспоминал, что та благоприятная обстановка, которая возникла после Мюнхенских договоренностей, способствовала началу обсуждения «польского вопроса». 24 октября 1938 г. польский посол Й. Липский был приглашен в Бергхтесгаден для обсуждения проблем Данцигского коридора [1, с. 121].

Й. Липский вспоминал, что озвученные имперским министром предложения о воссоединении Данцига были не в его полномочиях, но он согласился с предложением о создании супермагистрали через Померанию, которая бы стала соединила Восточную Пруссию с остальной Германией [2, р. 453–454]. Й. фон Риббентроп в ходе очередной беседы с Й. Липским привел примерный план урегулирования Данцигского спора, который включал в себя передачу Данцига в состав Германии, прокладывание через коридор экстерриториальной магистрали и немецкой железной дороги, получение Польшей в Данцигской области экстерриториального шоссе (автостраду) и железной дороги, а также право сбыта своей продукции и свободный порт. Помимо этого, гарантировались новые границы, а срок договора составил бы 25 лет. Й. Липский ответил, что передаст данные предложения Ю. Беку [1, с. 122].

Дискуссии и обсуждения на протяжении октября–декабря 1938 г. привели к тому, что 5 января 1939 г. глава польского министерства иностранных дел Ю. Бек был принят А. Гитлером в Бергхтесгадене, где также были озвучены предложения Й. фон Риббентропа. В частности, А. Гитлер предлагал политически закрепить Данциг за Германией, а в экономическом отношении за Польшей, чтобы полностью компенсировать ей это решение. По вопросам «польского коридора» было предложено найти компромиссное решение, которое бы удовлетворило обе стороны, так как сообщение между Рейхом и Восточной Пруссией очень важно для Германии, однако и о лишении Польши выхода к Балтийскому речью не шло. Но Ю. Бек заявил, что польское правительство намерено придерживаться курса, взятого еще в 1934 г., при этом необходимо учитывать, что сделала Польша для Германии в сентябрьском кризисе, когда отказала в поддержке Франции [3, с. 8–10]. На следующий день в ходе беседы между Й. Риббентропом и Ю. Бекком министр иностранных дел Польши заявил, что в Данциге происходит постепенное ограничение поляков в правах, при этом он не стал говорить об этом с А. Гитлером, чтобы не усугублять ситуацию. Он также сообщил, что в интересах Польши лишь улучшение польско-германских отношений, поэтому он приложит усилия, чтобы решить спорные вопросы [4, с. 12–14; 1, с. 125].

Дальнейшие события демонстрируют попытку польского правительства сгладить зарождавшийся конфликт. Во время встречи в Берлине между Ю. Бекком и политической элитой Германии 13–14 января, польский министр иностранных дел фактически заявил о согласии на присоединения Чехословакии к Германии [5, с. 23]. Но после того как Чехия была поглощена окончательно, а Словакия стала сателлитом Германии, правительство Польши начало осознавать, последствия такой политики Германии и пытались найти выход из сложившегося положения.

В своем письме посол Франции в Германии Р. Кулондр, заявил, что после установления контроля над территорией Чехии и взятия под опеку Словакии, Германия активно движется на восток. Он также говорил о том, что пока еще есть возможность необходимо создать на востоке барьер, который бы был способным сдерживать аннексионистские аппетиты Третьего рейха. Важное место он придал тем волнениям, которые охватили столицы стран Центрально-Восточной Европы и в частности Варшаву [6].

Понимая обострение ситуации в регионе Центрально-Восточной Европы, страны повлиявшие на судьбу Чехословакии стремились предотвратить повторения такой ситуации. Было принято решение создать консультативный орган состоящий из представителей Великобритании, Франции, Польши и СССР для разрешения территориальных

споров 21 марта 1939 г. [7, с. 55]. Примечательно, что инициатором выступила Великобритания, однако польское правительство отклонило данное предложение, считая его лишь полумерой и требуя настоящих гарантий территориальной своей целостности [8, с. 58]. Выступая в палате общин 31 марта Н. Чемберлен заявил, что сведений, подтверждающих опасения правительства Польши о готовящейся по отношению к ней агрессии, нет. Но в случае такой угрозы правительство Великобритании и Франции готовы оказать Польше всю необходимую помощь и поддержку [9, с. 62]. Предположительно ожидая поддержки со стороны этих стран, 26 марта в беседе между Й. Липским и Й. фон Риббентропом, польским послом был зачитан меморандум [10, с. 236–237], в котором говорилось, что немецкие предложения не будут приняты. Говорилось и о стремлении Польши к добрососедским отношениям и о том, что целостность границ является приоритетной для польского правительства [11, с. 504–507].

Но негативное отношение к участию СССР, повлияло как на саму позицию Польши, так и на конечный результат. Беседа между наркомом иностранных дел СССР М. Литвиновым и польским послом в СССР В. Гжибовским, лишь подтверждает отношение польской стороны к возможному участию СССР. В частности, М. Литвинов отмечал, что ему поступило сообщение из Лондона о том, что польское правительство отказалась от создания арбитражной комиссии из-за возможности участия в ней СССР. Но польский посол ответил, что речь шла о любых комбинациях против Германии, без учета участия в них советской стороны. Тогда М. Литвинов предложил сделать запрос с разъяснениями в Лондон о неправильной трактовке польской позиции, на что В. Гжибовский сказал, что ввиду поездки туда Ю. Бека, ответ может измениться [12, с. 62–64].

Это уклончивое поведение демонстрирует, то, что польское правительство стремилось не допустить усиление влияния СССР с одной стороны и сохранить нейтралитет перед Германией проводившей антикоммунистическую политику.

События, происходившие в апреле 1939 г., демонстрируют желание Великобритании и Франции создать противовес Германской политике по созданию системы патронажа. В своих заявлениях, они гарантировали помощь при агрессии в отношении Польши, Греции и Румынии [51, с. 69–70]. Однако, привлечение к данному процессу СССР вызвало негативную реакцию, как в Польше, так и в Румынии.

Успехом польской дипломатии можно считать заключение 6 апреля в Лондоне англо-польского предварительного соглашения об оказании помощи в случае агрессии в отношении одной из сторон, с оговоркой на то, что заключение постоянного соглашения требует обсуждения тех ситуаций, в которых будет оказана помощь одной из договаривающихся стороной – другой договаривающейся стороне [13, с. 65].

Но к несчастью для Польши, понимая, чего добиваются Великобритания и Франция, правительство Германии направило в Варшаву 28 апреля меморандум, в котором заявляло о расторжении польско-германского договора от 26 января 1934 г. [14, с. 666]. Предлогом для этого послужил отказ польского правительства искать компромисс для урегулирования острой проблемы Данцигского коридора, а самое главное было то, что англо-польское соглашение нарушало условия договора, заключенного в 1934 г. тем, что в случае военного конфликта между Великобританией и Германией, Польша должна будет напасть на Германию, тем самым лишив ранее заключенный договор юридической силы [1, с. 127–128].

После этого, польское правительство утратило всякую возможность повлиять на позицию в регионе. Политика «равновесия» изжила себя и была нарушена меморандумом Германии о расторжении польско-германского договора о неприменении силы. Дальнейшая политика как Германии так и Польши, была направлена на войну: военная подготовка, поиск военных союзников и т. д.

Литература

1 Риббентроп, И. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи / И. Риббентроп. – М.: Мысль, 1996. – 331 с.

2 Note Concerning Ambassador Lipski's Conversation with Reich Minister of Foreign Affairs von Ribbentrop at Berchtesgaden on October 24, 1938 // *Diplomat in Berlin, 1933–1939: Papers and Memoirs of Jozef Lipski, Ambassador of Poland* / J. Lipski. – New York : University Press, 1968. – P. 453–454.

3 Запись беседы А. Гитлера с министром иностранных дел Польши Ю. Беком, 5 января 1939 г. // *Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937–1939 в 2 т. : Т. 2 : Январь – август 1939 г. / редкол.: А. П. Бондаренко, И. Н. Земсков и [др.]*. – М. : Политиздат, 1981. – С. 5–11.

4 Запись беседы министра иностранных дел Германии И. Риббентропа с министром иностранных дел Польши Ю. Беком, 6 января 1939 г. // *Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937–1939 в 2 т. : Т. 2 : Январь – август 1939 г. / редкол.: А. П. Бондаренко, И. Н. Земсков и [др.]*. – М. : Политиздат, 1981. – С. 11–14.

5 Лазько, Г. Г. Ці упішацца Польшча ў германскую «жыццёвую прастору»? / Г. Г. Лазько // *Беларускі гістарычны часопіс* – 2001. – № 1. – С. 16–24.

6 Письмо посла Франции в Германии Р. Кулондра министру иностранных дел Франции Ж. Бонне, 16 марта 1939 г. // *Год кризиса. 1938–1939. Документы и материалы в 2 т. [Электронный ресурс] / Составитель МИД СССР*. – М.: Политиздат, 1990. – Режим доступа: http://www.katyn-books.ru/archive/year/God_krizisa_1t_2t.htm#189doc. – Дата доступа: 27.04.2018.

7 Проект декларации Великобритании, СССР, Франции и Польши, врученный послом Великобритании в СССР У. Сидсом народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову, 21 марта 1939 г. // *Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937–1939 в 2 т. : Т. 2 : Январь – август 1939 г. / редкол.: А. П. Бондаренко, И. Н. Земсков и [др.]*. – М.: Политиздат, 1981. – С. 55.

8 Письмо министра иностранных дел Польши Ю. Бека послу Польши во Франции Ю. Лукаевичу, 27 марта 1939 г. // *Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937–1939 в 2 т. : Т. 2 : Январь – август 1939 г. / редкол.: А. П. Бондаренко, И. Н. Земсков и [др.]*. – М.: Политиздат, 1981. – С. 58.

9 Заявление премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена в палате общин о предоставлении гарантий Польше, 31 марта 1939 г. // *Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937–1939 в 2 т. : Т. 2 : Январь – август 1939 г. / редкол.: А. П. Бондаренко, И. Н. Земсков и [др.]*. – М.: Политиздат, 1981. – С. 62.

10 Беседа имперского министра иностранных дел с польским послом, 26 марта 1939 г // *Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи / И. Риббентроп*. – М. : Мысль, 1996. – С. 236–237.

11 Beck's Instructions to Lipski Warsaw March 25, 1939 // *Diplomat in Berlin, 1933–1939: Papers and Memoirs of Jozef Lipski, Ambassador of Poland* / J. Lipski. – New York : University Press, 1968. – P. 504–507.

12 Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с послом Польши в СССР В. Гжибовским, 2 апреля 1939 г // *Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937–1939 в 2 т. : Т. 2 : Январь – август 1939 г. / редкол.: А. П. Бондаренко, И. Н. Земсков и [др.]*. – М.: Политиздат, 1981. – С. 62–64.

13 Коммюнике о переговорах между министром иностранных дел Польши Ю. Беком и премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом, 6 апреля 1939 г // *Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937–1939 в 2 т. : Т. 2 : Январь – август 1939 г. / редкол.: А. П. Бондаренко, И. Н. Земсков и [др.]*. – М. : Политиздат, 1981. – 65 с.

14 Потемкин, В. П. История дипломатии : в 3 т. / В. П. Потемкин. – М. : ОГИЗ, 1947. : Т. 3 : Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919–1939 гг.). – 884 с.